

УДК 122+930.85

РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Маслихин

Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия

Поступила в редакцию: 16.08.24

В окончательном варианте: 03.09.24

Аннотация. Работа посвящена осмыслению русской идентичности. Раскрывая ее содержание, автор особое внимание обращает на мудрость русского народа. Показано, что русская идентичность выходит за пределы национальных границ.

Ключевые слова: идентичность, русская идентичность, формирование идентичности, антропологический аспект идентичности.

RUSSIAN IDENTITY IN MODERN RUSSIA

A.V. Maslikhin

Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia

Original article submitted: 16.08.24

Revision submitted: 03.09.24

Abstract. The work is devoted to the understanding of Russian identity. Revealing its content, the author pays special attention to the wisdom of the Russian people. The process of the exit of Russian identity beyond national borders is revealed.

Keywords: identity, Russian identity, identity formation, anthropological aspect of identity.

Идентичность в современном мире является важным элементом общественно-политической и обыденной жизни людей. Она служит одним из способов включения человека в общественные отношения, выступает механизмом социализации, что актуально для жизнедеятельности как на уровне непосредственного бытия, так и в общественной жизни. «Идентичность – некоторая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентичность. Исходные уровни идентичности связаны с традиционной (национальной) культурой» [1, с. 357].

Изучение идентичности тесно связано с социальной структурой, социальными институтами, социальной ролью и индивидуальным статусом. В новейших условиях русская идентичность становится важным объектом социального познания, имеет не только теоретическое, но и практическое значение для реализации русской духовности в мире и жизни конкретных людей. Другими словами, идентичность, свойственная русскому этносу, не только находит отражение во взаимодействии с родственными славянскими народами и культурами, но и получает выход на конкретного человека, рефлексия жизни которого неизбежно сопровождается взаимопереходами между собственным «я», русским этносом и российским суперэтносом. С этой целью используется понятие «национальность», необходимое для характеристики национальной принадлежности. Человек, говоря о своей национальности (например, при переписи населения), чаще всего определяет свое отношение к нации, народности, национальной или этнической группе. При переписи населения человек отвечает так: «я русский», «я белорус», «я мариец» и так далее. В России, по данным переписи 2021 года, проживает свыше 105 миллионов русских людей, что составляет 71,33 процента населения страны. Русская идентичность является одной из ведущих характеристик современного человека-россиянина. Такой подход обусловлен современным вектором деятельности Российского государства, провозгласившего в качестве одной из важнейших концепцию «Русский мир».

Русский этнос, являясь частью российского суперэтноса, имеет свои особенности, которые формировались столетиями. В начале XXI века в России активно исследуется российская идентичность [2; 3], между тем на уровне раскрытия русской идентичности крупные работы практически отсутствуют.

Отдельные теоретические исследования в области русской идентичности позволяют констатировать наличие убежденных сторонников «русскости» далеко за пределами страны. Даже на Украине в ходе опросов летом 2022 года люди отметили, что не могут отказаться от русского языка. Они говорили: «Это общий язык с миллионами людей в других странах Восточной Европы», «Это язык сердца», «Это язык семьи и детей» [4]. Состояние межнациональных отношений во многих российских регионах позволяет рассуждать о наличии дружбы народов даже в условиях постперестроечной России. Большую роль в укреплении межнационального единства играет русский народ [5, с. 69–72].

Существуют разнообразные основания для определения идентичности. Во-первых, территория (Россия – СССР), в том числе «малая родина»; во-вторых, общественное сознание, следование нормам «русского духа»; в-третьих, общая культура; в-четвертых, отношение к социально-политическим реалиям, государственности; в-пятых, общая экономическая жизнь.

Идентичность ярко проявляется на обыденном уровне жизни человека. Внутренняя определенность русского человека закреплена в его языке, чувствах, психике, получает реализацию в повседневной жизни и деятельности. Такая идентичность определяет русского человека в системе общественных отношений, исходит из круга непосредственных взаимодействий.

Этническая идентичность на обыденном уровне включает осознание своей принадлежности к русской общности, подразумевает солидарность с общими ценностями, стандартами, идеалами. Она включает и оценку значимости этноса для индивида. Люди следуют культурно-смысловым ориентирам, образцам поведения и нормам взаимоотношения с окружающим миром. Идентичность с русским народом помогает человеку адаптироваться в обществе, найти свое место в нем, дает возможность гармонично строить свои отношения с окружающим миром, с представителями других этносов. Через стереотипы поведения, организованное взаимодействие, воспроизведение культуры локальная общность выходит на «большую» общность. Трудовая деятельность россиян в различных коллективах демонстрирует заинтересованность в наличии профессиональных и чисто человеческих качеств коллег. Работа в многонациональном коллективе предполагает наличие заинтересованности в благоприятной этнической среде. Аналогичная картина складывается среди учащихся.

В России русская идентичность сопряжена с идеей формирования российской идентичности. Осознание гражданской идентичности не вызывает больших сложностей для населения, поскольку ассоциации с административными границами и политической властью уже подводят индивида к выбору соответствующей идентичности.

Большую роль в становлении русской идентичности играет мудрость. Высшим доказательством мудрости русского народа служит жизнь в условиях постоянных контактов с представителями различных наций, народностей, национальных групп. У русских людей мудрость сопрягается с нравственностью, с обобщающей силой поступков. Исключительно высоко ценится храбрость. Нравственное сознание сориентировано на коллективные интересы, которые выступают мерилami добра и зла. Для русского человека важна правда как этическое проявление истины. Русская культура высоко ценит философию, которая рассматривает общечеловеческие, социальные качества людей, их исследовательские способности. Антиподами мудрости являются глупость, хитрость, коварство. Академик Д.С. Лихачёв писал: «Мудрость – это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты – хитрость» [6, с. 12].

Реальным путем развития российской идентичности, на наш взгляд, служит рефлексия населения по отношению к существующим славянской, тюркской, угро-финской и другим общностям. Через рефлексию по отношению к крупным этносам возможно обретение российской идентичности в углубленном интеграционными процессами виде. Процесс сближения внутри этносов предполагает сближение самих этносов, что прежде всего возможно на цивилизованном уровне. Главный вопрос XXI в. для представителей суперэтноса России состоит в том, смогут ли россияне выработать общую социокультурную идентичность, не утратив собственной этнической уникальности.

В Российской Федерации наряду с индивидуальными носителями идентичности существуют и коллективные социальные субъекты. Идеи русской

идентичности проводят телеканал «Содружество», разнообразные печатные издания, многочисленные центры русской культуры. Для представителей русской интеллигенции идея идентичности связана с попыткой восстановления исторической преемственности, традиционного опыта советской и современной России, культурного воссоединения славянских народов.

Теоретическая рефлексия личности относительно русской идентичности складывается из обращения к общностям конкретных людей, культурным идеалам, истории, судьбе. Причем формирование российского суперэтноса, поддерживаемого социокультурными системами входящих в него народов, является объективным процессом.

Русская идентичность современных россиян неодинакова. И дело не только в том, что она объединяет людей с разным социальным, демографическим, образовательным или возрастным статусом, а в том, что, в конечном счете, не предъявляет к человеку каких-либо требований, кроме тех, которые предполагают быть самим собой: русским с белорусскими корнями, русским с марийскими корнями и так далее. Современный россиянин свободен от социального контроля в вопросах этнической идентификации, его выбор детерминирован, прежде всего, нравственными, духовными, социальными потребностями.

Русская идентичность свойственна многим личностям современной России. В полиэтнической среде рефлексия по отношению к своей русской природе позволяет личности быть автономной, свободной в принимаемых решениях и деятельности. Но в то же время личность является частью социальной действительности, так как осуществляет выбор в рамках непосредственного окружения.

Жизнь русских людей в тех или иных государствах неодинакова, а порой даже трагична, – она во многом зависит от сроков их проживания на конкретной территории, общественно-политического строя, уровня демократии, гражданских свобод, национальной политики правительств и т. д. После развала СССР, например, дискриминационным, трагическим является положение русских (25 млн) в странах Балтии, на Украине, в среднеазиатских странах – бывших союзных республиках. Поэтому не прекращается поток в Россию этнических мигрантов. Как известно, к этой категории в настоящее время принято относить в значительной мере русских людей, прибывающих в Россию по политическим, экономическим причинам, и членов их семей. В нашей стране они становятся заметной частью экономически деятельных слоев населения. Процесс идентификации индивидов предполагает возможность безболезненной адаптации к окружающей реальности. Даже если возникает какая-либо проблема, она связана, прежде всего, с определенными социальными ожиданиями и несовпадением этих ожиданий с реальностью. Ощущая принадлежность к русскому народу, жители стран СНГ, работающие в России, перестают испытывать дискомфорт, связанный с этническими различиями. В широком смысле к «своим» относят всех, кто прибывает в страну и при этом имеет русские корни.

Восприятие представителей русского этноса происходит на основе совершенно четкого определения «нашего», «своего»: во-первых, внешность, во-вторых, знание языка, в-третьих, следование обычаям и традициям. Близкая идентичность, соблюдение обычаев и традиций, общих для русских людей, позволяют гармонично адаптироваться в новом социуме.

Русская идентичность в условиях полиэтнических регионов – естественный фактор общественной жизни. Разная этничность воспринимается индивидами адекватно и осознанно. Это связано с тем, что фактически на всех территориях живут представители многочисленных этнических культур. Именно они, личностно осознающие этническую пестроту общественной жизни, оказывают значительное влияние как на формирование этнической идентичности индивидов, так и на сближение соответствующих культур.

Многоаспектность русской идентичности обуславливает ее многокомпонентную структуру. Государственный аспект русской идентичности состоит в том, что Россия неоднократно брала на себя ответственность, выступая защитницей и спасителем русских людей от порабощения, угнетения и гибели. С государственным компонентом тесно связан культурный. Лучшие образцы искусства, материальной и духовной культуры являются достоянием всех русских людей независимо от места жительства их создателя. Классические произведения литературы, живописи, музыки, созданные представителями русского народа, культурные люди высоко ценят в любой стране. Важен и экзистенциальный компонент. Осознание себя русским – это процесс выделения ряда свойств, которые характеризуют народ в понимании человека и общества в целом. В современных российских условиях на первом месте находится культурная идентичность человека с русским миром.

Помимо внутренней самоидентификации людей, связанной с жизнью в России, русская идентичность имеет место и на международной арене. Точных статистических данных о количестве этнических русских, проживающих за рубежом, нет. По данным из Википедии, эта цифра составляет от 20 до 30 млн человек. Наличие крупных диаспор за рубежом позволяет говорить о «русском зарубежье», существующем не одно столетие. У русских людей, проживающих за рубежом, идентичность сохраняется благодаря следующим практикам: посещению России в ходе туристических и деловых поездок; наличию родственников, друзей и знакомых; выполнению договорных обязательств с деловыми партнерами и т. д. При этом уровень распространения индивидуальных и коллективных практик всё же ниже уровня духовной связи русских с россиянами. У русских людей, проживающих за рубежом, наблюдается сокращение разрыва между самоидентификацией по этническому признаку, с одной стороны, и уровнем рефлексии по отношению к суперэтносам – с другой. Люди, отождествляющие себя с русскими, демонстрируют высокий уровень этнической солидарности, позитивное этническое самовосприятие.

Таким образом, русская идентичность в современной России имеет экзистенциальное содержание, закреплена историей, причем идея единства русского народа нередко отождествляется с деятельностью государства и русской культурой. В полиэтнических регионах русская идентичность находится в тесном переплетении с идентичностями этническими и региональными. Объединяют русский народ сегодня исторические события, спортивные успехи, достижения в области культуры, науки, искусства. Разобщающими элементами являются гегемонистские устремления НАТО, социальная дифференциация населения, недостаточное распространение русской идеи, направленной на объединение населения страны.

Список литературы

1. Федотова, Н.Н. Идентичность / Н.Н. Федотова // Глобалистика: энциклопедия. – Москва: Радуга, 2003. – С. 357–358.
2. Барлыбаев, Х.А. Структура сознания и идентичность / Х.А. Барлыбаев. – Уфа: Гилем, 2011. – 116 с.
3. Российская идентичность в социологическом измерении: информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – № 3. – 72 с.
4. Ukraine agonizes over Russian culture and language in its social fabric. – URL: <https://www.npr.org/2022/06/02/1101712731/russia-invasion-ukraine-russian-language-culture-identity> (дата обращения: 16.08.2023).
5. Маслихин, А.В. Дружба народов в условиях глубокой трансформации общественной жизни (на примере Республики Марий Эл) / А.В. Маслихин // Национальный вопрос. Теория. Современность. Политика. – Якутск: Сфера, 2013. – 288 с. – С. 69–72.
6. Лихачев, Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – Москва – Санкт-Петербург: Наука-Logos, 2006. – 321 с.

References

1. Fedotova NN. Identity. Globalistics: Encyclopedia. Moscow: Raduga, 2003. 1328 p.
2. Barlybaev HA. Structure of consciousness and identity. Ufa: Gilem, 2011. 116 p.
3. Russian identity in sociological dimension. Information-no-analytical bulletin. 2008;3:72.
4. Ukraine agonizes over Russian culture and language in its social fabric. Available at: <https://www.npr.org/2022/06/02/1101712731/russia-invasion-ukraine-russian-language-culture-identity> (accessed 16.08.2023).
5. Maslikhin AV. Friendship of peoples in the conditions of deep transformation of public life (on the example of the Republic of Mari El)/ National question. Theory. Modernity. Politics. Yakutsk: Sphere, 2013. – Pp. 69–72.
6. Likhachev DS. Letters about good. Moscow – St. Petersburg: Science-Logos, 2006. 321 p.

Информация об авторе

МАСЛИХИН Александр Витальевич – доктор философских наук, профессор, депутат Государственного Собрания Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола, Россия.
E-mail: maslikhin@yandex.ru

Information about the author

MASLIKHIN Alexander V. – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy of the State Assembly of the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Russia.
E-mail: maslikhin@yandex.ru